ВЕРИФИКАЦИЯ РАСЧЕТОВ СВЕРХЗВУКОВОГО ОБТЕКАНИЯ НЕСУЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В РАМКАХ МОДЕЛИ НЕВЯЗКОГО ГАЗА

В.Ф. Волков, А.А. Желтоводов, М.С. Логинов Институт теоретической и прикладной механики СО РАН, Новосибирск, Россия e-mail: loginov@itam.nsc.ru

Рассматриваются пространственные сверхзвуковые (М₆₀ = 2–4) течения в окрестности крыльев (треугольных и с переменной стреловидностью), а также несущих корпусов с острыми и скругленными, дозвуковыми и сверхзвуковыми передними кромками. На основе существующих экспериментальных данных анализируются характерные режимы и газодинамические особенности обтекания и демонстрируются возможности их численного моделирования на основе уравнений Эйлера. Обсуждаются пределы применимости такого подхода для предсказания газодинамической структуры и аэродинамических характеристик, а также анализируются вероятные причины расхождений между расчетными и экспериментальными данными.

Введение

Разработка перспективных летательных аппаратов, наряду с физическим экспериментом, все в большей степени требует привлечения эффективных методов математического моделирования, что обусловливает необходимость дальнейшего их совершенствования [1]. Для решения прикладных задач важным является предсказание особенностей обтекания несущих конфигураций (крыльев и корпусов) в широком диапазоне изменения чисел Маха и углов атаки применительно к летательным аппаратам различного назначения. Исходя из многообразия и сложности рассматриваемых задач, в настоящее время развиваются и используются различные подходы, основанные на моделях идеального и вязкого газа.

Рассмотренные в обзоре [2] примеры расчетов обтекания треугольных крыльев на основе численного решения осредненных по Рейнольдсу уравнений Навье — Стокса демонстрируют перспективность использования такого подхода для предсказания вихревой и волновой структуры течений. Отмечается, что необходимость обоснования привлекаемых полуэмпирических моделей турбулентности, а также требуемые вычислительные ресурсы для реализации таких расчетов пока ограничивают их широкое использование для решения прикладных задач. В связи с этим продолжается дальнейшее активное развитие методов, основанных на численном решении уравнений Эйлера, применительно к прикладным задачам аэродинамики [3, 4]. Получение надежных «чистых» решений для течений идеального газа с целью выделения обусловленных невязкой природой эффектов рассматривается как важная фундаментальная проблема [3].

Исследования возможности применения модели невязкого газа в условиях отрывного обтекания треугольных крыльев обсуждаются, например, в обзоре [5]. Показано, что отрыв на скругленной дозвуковой передней кромке может возникать вследствие схемной вязкости алгоритма, и к таким решениям следует относиться с осторожностью. Для моделирования отрыва предложены процедуры специального задания граничных условий в особых точках [6] либо на всей поверхности [7].

Большой интерес представляет анализ возможностей предсказания полей различных параметров течений в окрестности несущих конфигураций совместно с их аэродинамическими характеристиками. Предварительные расчеты крыльев различной формы в плане с острыми сверх- и дозвуковыми передними кромками с выделением головного скачка уплотнения в качестве внешней границы счетной области показали в целом удовлетворительное соответствие экспериментальным данным по аэродинамическим характеристикам, а также особенностям обтекания, за исключением некоторых областей в окрестности передних кромок [1, 8, 9]. Целями данной работы являются проверка возможности и диапазона применимости развитого алгоритма для прогнозирования обтекания несущих конфигураций и распределения давления на поверхности и, кроме того, уточнение причин обнаруженных ранее недостатков расчетов в окрестности передних кромок.

Известным подходом при анализе газодинамической структуры обтекания треугольных крыльев в соответствии с характерными режимами является использование переменных $M_n = M_{\infty} \sqrt{1 - (\sin \chi \cos \alpha)^2}$ и $\alpha_n = \arctan(tg\alpha/\cos \chi)$ — числа Маха и угла атаки в плоскости нормальной к передней кромке. Применение этих переменных позволило уточнить и классифицировать режимы течения на подветренной стороне тонких и

© В.Ф. Волков, А.А. Желтоводов, М.С. Логинов, 2001

Рис. 1. Режимы обтекания треугольных крыльев.

толстых треугольных крыльев с острыми и скругленными кромками. Более полный обзор экспериментальных работ можно найти в [2, 10, 11]. В данной работе для анализа структуры течений используется карта характерных режимов для тонких крыльев с острыми кромками в соответствии с [10] (рис. 1), границы которых обозначены утолщенными линиями. Характерными являются: I, II — границы Вуда — Миллера для дозвуковых кромок ($M_n < 1$), разделяющие режимы с отрывом с передних кромок без скачков, «классический вихрь», отрыв со скачками уплотнения; 1 — граница появления вторичного отрыва; 2 — появление третичного отрыва; 3 — образование скачков под основными вихрями; 4 — область перехода к режиму с формированием скачков над основными вихрями. Для сверхзвуковых кромок ($M_n > 1$) вместе с границами, полученными Вудом и Миллером, (толстые линии) показаны уточненные области и границы режимов (тонкие линии) в соответствии с [2]: 5 — полностью безотрывное обтекание с внутренними скачками; 6 — с локальным отрывом пограничного слоя, вызванного внутренним скачком; 7 — с локализованным (аналогично режиму 6) отрывом, но с более сложной структурой; 8 — появление отрывного «пузыря», распространяющегося до передней кромки. Следует отметить, что для скругленных передних кромок характерные режимы течений смещаются в сторону меньших значений α_n [2, 11]. Ситуации, анализируемые в данной работе, обозначены значками с указанными углами атаки а. Для некоторых из них приведены более подробные схемы течения в соответствии с [2]. Далее аналогичные обозначения сохраняются для распределений коэффициента давления на поверхности.

Алгоритм расчета

Используемая численная схема, основанная на аппроксимации уравнений Эйлера в интегральной форме с помощью методов конечных объемов, описана в [12, 13]. Стационарное решение находится методом установления в каждом сечении по маршевому направлению *x*. Параметры потока в первом маршевом сечении рассчитываются из условия коничности течения в окрестности носка тела. На регулярной и слабо нерегулярной сетке схема имеет второй порядок аппроксимации по пространственным переменным. Расчетная область ограничена поверхностью тела, вертикальной плоскостью его симметрии и внешней границей. Граничными условиями являются непротекание на поверхности тела и симметрия течения относительно вертикальной плоскости. Условие непротекания задается с помощью однозначного указания нормали на всей поверхности, включая линии ее излома и острые кромки, согласно [14]. Такое задание нормали на линиях излома эквивалентно рассмотрению малого (меньше размера ячейки расчетной сетки) радиуса скругления.

Реализованный численный алгоритм допускает счет как с выделением головного скачка уплотнения в процессе решения задачи, так и сквозным методом. В первом случае головной скачок является внешней границей счетной области и определяется в процессе решения, расчет ведется на подвижной сетке, на внешней границе задаются условия Ренкина — Гюгонио (схема 1). Во втором — расчеты проводятся на фиксированной сетке, которая заведомо больше предполагаемой возмущенной области течения, на внешней границе задаются и и узменение при переходе через головной скачок определяется в процессе сквозного счета (схема 2).

Результаты расчетов

Несущий корпус типа ELAC 1. Для верификации расчетов использованы результаты систематических экспериментальных исследований сверхзвукового обтекания несущего корпуса конфигурации ELAC 1 [11]. Модель треугольной формы в плане с углом стреловидности передней кромки $\chi = 75^{\circ}$ (рис. 2) до сечения $\overline{x} = x/b_0 = 0.63$ представляет собой коническое тело с притупленным носком. Радиус притупления мал и в расчетах принимался равным нулю. Поперечное сечение составлено из двух полуэллипсов с соотношениями полуосей для верхней поверхности 1:4, а для нижней — 1:6, притупленная передняя кромка образуется сопряжением этих полуэллипсов.

Для подробного анализа рассчитанных полей течения выбран угол атаки $\alpha = 6^{\circ}$ при числах Maxa M_{∞} = 4.04 $(M_n = 1.1)$ и $M_{\infty} = 2.02$ $(M_n = 0.56)$ (см. рис. 1). Распределения коэффициента давления на поверхности показаны на рис. 3 и 4. Экспериментальные данные приведены в двух сечениях $\bar{x} = 0.45; 0.6$, вертикальным отрезком обозначена погрешность измерения, стрелками указаны положения линии растекания (R_1), а также основных и вторичных линий стекания (S₁, S₂) по результатам визуализации предельных линий тока [11]. Расчет проводился на различных размерностях сетки с использованием схемы 1 и схемы 2. В случае сверхзвуковых передних кромок (рис. 3) отмечается в целом хорошее совпадение результатов настоящего расчета с экспериментом и расчетами на основе параболизованных уравнений Навье — Стокса для ламинарного обтекания [15]. Исключение составляет область передней кромки, где в расчете по схеме 1 наблюдается существенное завышение давления. Эта особенность схемы 1 подробно исследуется ниже на примере крыла со сверхзвуковыми передними кромками и ромбовидным профилем. В случае дозвуковых передних кромок (рис. 4) расчеты по схемам 1 и 2 не показали принципиальных отличий в поведении распределений давления. В этих условиях при z > 0.5 на подветренной стороне проявляются заметные различия в экспериментальных данных, полученных в разных трубах [11, 16], и выполненные расчеты находятся в пределах дорожки их разброса. Расчеты на различных сетках в обоих случаях (см. рис. 3 и 4) демонстрируют достигнутую сходимость.

Рис. 2. Конфигурация ELAC 1.

Рис. 3. Распределение коэффициентов давления на поверхности при $M_{\infty} = 4.04$, $\alpha = 6^{\circ}$: 1–3 — расчет по схеме 2 на сетках 50×40; 100×80; 200×160 соответственно; 4 — расчет по схеме 1 на сетке 200×160; 5 — расчет на основе параболизованных уравнений Навье — Стокса [15]; 6 — эксперимент [16].

Рис. 7. Распределение коэффициентов давления на поверхности при различных значениях M_∞ и α (обозначения аналогичны рис. 3).

Полученные расчетным путем газодинамические особенности воспроизводят свойства невязкого обтекания. Для рассмотренной конфигурации со скругленными сверхзвуковыми кромками (рис. 5, a, $\alpha = 6^{\circ}$, $M_n = 1.1$) зафиксированная в эксперименте схема течения соответствовала характерной для режима 6, а не 7 (см. рис. 1). Как отмечалось выше, такое смещение границ режимов взаимодействия обусловлено притуплением передних кромок. Полученная в расчетах конически-сверхзвуковая зона над подветренной поверхностью свидетельствует о существовании скачка примерно в окрестности линии S₁, однако в условиях обтекания невязким газом он не вызывает локального отрыва. В реальном течении такой локальный отрыв практически не влияет на распределение давления [17], что объясняет близкое соответствие расчетных данных эксперименту (см. рис. 3). В случае дозвуковых кромок (рис. 5, b) характерной является схема с отрывом от передних кромок (рис. 1, $\alpha = 6^{\circ}$, $M_n = 0.56$). В расчете, однако, снова реализуется поперечное безотрывное дозвуковое течение. Очевидно, что использованная численная схема обладает достаточно малой схемной вязкостью, как и некоторые другие, рассмотренные в [5]. В анализируемом случае в поперечном дозвуковом течении на подветренной стороне формируется отрывная зона ограниченной протяженности в условиях отсутствия скачков, что не приводит к существенному изменению давления на поверхности и объясняет удовлетворительное соответствие экспериментальных и расчетных данных (см. рис. 4).

На угле атаки $\alpha = 10^{\circ}$ при сверхзвуковых ($M_n = 1.23$) и дозвуковых ($M_n = 0.62$) передних кромках полученная в расчете (рис. 6 *a*, *b* соответственно) картина обтекания остается качественно аналогичной обсуждавшемуся выше случаю. Реальные течения, наблюдавшиеся в эксперименте, характеризуются более протяженными отрывными зонами с проявляющимися линиями вторичного отрыва (S_2) и присоединения (R_2).

Распределение давления на поверхности для рассматриваемой конфигурации в широком диапазоне углов атаки в условиях дозвуковых (слева) и сверхзвуковых (справа) передних кромок показано на рис. 7. На карте режимов (см. рис. 1) эти случаи обозначены более мелкими значками. Для дозвуковых передних кромок только при достаточно развитом отрыве потока ($\alpha = 10^{\circ}$), который начинает сильно влиять на давление на подветренной стороне, проявляется заметное расхождение расчетов в рамках модели идеального газа с экспериментом, а также с расчетами на основе уравнений Навье — Стокса. При меньших углах атаки расчеты на основе уравнений Эйлера находятся в пределах точности эксперимента и пригодны для практических оценок. В случае сверхзвуковых кромок протяженная отрывная зона даже при значительном угле атаки $\alpha = 10^{\circ}$ мало влияет на распределение давления, что позволяет применять уравнения Эйлера для его предсказания в рассмотренном диапазоне изменения параметров.

Треугольное крыло с ромбовидным профилем. Анализ возможностей расчета обтекания крыла с острыми сверхзвуковыми передними кромками выполнен на примере треугольного крыла, экспериментально исследованного в [17]. Крыло имеет симметричный ромбовидный профиль, угол стреловидности передних кромок $\chi = 70^{\circ}40'$, максимальная относительная толщина профиля $\overline{C}_{max} = 3.3\%$ (рис. 8). Здесь же приведены сечения, в которых рассматриваются результаты. Расчеты проводились при $M_{\infty} = 4.05$ и $\alpha = 10.1^{\circ}$, и согласно карте режимов этим условиям для плоского тонкого крыла соответствует схема обтекания 7 (см. рис. 1, M_n = 1.5). В эксперименте [17] такая отрывная зона зафиксирована на некотором удалении от вершины крыла. На рис. 9 показаны поля конического числа Маха М_с вместе с линиями тока поперечного течения. Пунктирной линией на этих рисунках отмечено положение внутреннего скачка, который построен на основе анализа полей C_{p} и положения конически-звуковой линии. Этот скачок примерно соответствует началу повышения давления на подветренной поверхности (см. рис. 10, $a, \bar{z} < 0.4$). В сечении 2 этот скачок расположен между линиями отрыва S₁ и присоединения R₁ (рис. 9). Рассчитанные распределения давления в этой области близки к экспериментальным, хотя в зоне присоединения пограничного слоя на линии R₁ вблизи плоскости симметрии очевидно более низкое давление в расчете по сравнению с экспериментом (рис. 10, а, сечение 2). Такое слабое влияние локализованного отрыва на распределение давления на крыле было отмечено в [17]. В расчетах, как и в эксперименте, головная ударная волна отсоединена от передних кромок вследствие того, что угол между верхней и нижней плоскостями больше предельного. За отошедшей от передних кромок головной ударной волной существует локальная конически-дозвуковая зона (рис. 9).

Повышенное давление в окрестности передней кромки в расчетах на наветренной и подветренной стороне (рис. 10) можно объяснить различными факторами. Во-первых, в окрестности кромки при переходе потока с наветренной стороны на подветренную область реализуется градиентов значительных параметров, которая при

Рис. 8. Крыло с ромбовидным профилем.

Рис. 9. Поля конических чисел Маха М_с и линии тока поперечного течения.

Рис. 10. Распределение коэффициента давления на поверхности в сечениях x = const: a) расчет по схеме 1: 1 — сетка 50×40 без сгущения; 2 — 50×40 со сгущением; 3 — 120×40 со сгущением; 4 — эксперимент [17]; b) расчет по схеме 2: 1 — сетка 50×40 ; 3 — 120×40; 4 — эксперимент [17].

сквозном расчете более размазана. Это приводит к завышению давления на поверхности крыла в окрестности кромки на подветренной стороне. Оценить это влияние можно за счет увеличения числа расчетных точек в окрестности кромки. Во-вторых, при расчете данного режима по схеме 1 внешняя граница приближается очень близко к передней кромке и претерпевает излом. Это приводит к деформации конечно-разностной сетки и сильному повышению степени ее нерегулярности в окрестности кромки, что вызывает потерю точности [12].

Для выявления влияния увеличения числа узлов в областях больших градиентов были проведены расчеты на сетке со сгущением узлов к кромке (рис. 10, *a*). При разбиении сетки на поверхности тела расстояние между соседними узлами в направлении оси *z* уменьшалось по закону геометрической прогрессии. Отношения минимального шага (у кромки) к максимальному (у плоскости симметрии) составлял $h_{\rm min}/h_{\rm max} = 0.3$. Очевидно, что сгущением сетки у кромки можно добиться лучшего предсказания давления в области кромок. Так, протяженность области завышения давления у кромок в первом случае составляет $\Delta \overline{z} \approx 0.3$, во втором случае она уменьшается до $\Delta \overline{z} \approx 0.2$, а в последнем (когда из всех трех расчетов у кромки было наибольшее число узлов) $\Delta \overline{z} < 0.1$.

Для исследования второй возможную причины использовалась схема 2. Расчетная сетка в этом случае остается слабонерегулярной во всей области, в том числе и у кромок. Это и обеспечивает более высокий порядок аппроксимации. Кривые $C_p(\bar{z})$ полученные по этой схеме на двух сетках представлены на рис. 10, *b*. В отличие от схемы 1 в распределении $C_p(\bar{z})$ наблюдается достаточно хорошее соответствие результатов данным эксперимента как на наветренной, так и на подветренной стороне крыла во всех сечениях. Из этого следует, что на точность решения в области передних кромок более сильное влияние оказывает степень нерегулярности

сетки.

Крыло типа СПС-144. Полученные в [18] экспериментальные данные по распределению давления и суммарным аэродинамическим характеристикам для крыла СПС Ту-144 при числе $M_{\infty} = 2.27$ в диапазоне углов атаки $1.3 \le \alpha \le 8.3^{\circ}$ послужили основой для проверки численных расчетов с использованием описанного подхода. Данное крыло имеет плоскую срединную поверхность с симметричным параболическим профилем. Оно состоит из наплыва (угол стреловидности $\chi_1 = 76^{\circ}$) и базового крыла ($\chi_2 = 57^{\circ}$) с острой передней кромкой (рис. 11). Максимальная относительная толщина профиля в корневой хорде составляла $\overline{C}_{max} = 3\%$. Закон распределения максимальной относительной толщины профилей по размаху крыла $\overline{C}_{max}(\bar{x})$ и ее положения по хорде $X_{C \max}(\bar{z})$ находится в соответствии с моделью работы [18]. На рис. 11, *а* показаны продольные сечения 1–4 с координатами $\bar{z} = z/l = 0.125$; 0.31; 0.5; 0.7 соответственно, в которых производилось сравнение с экспериментальными данными, а также увеличенные профили крыла. Форма тела, расчетная область в сечения x = const, а также форма поперечных сечений крыла показаны на рис. 11, *b*.

Рис. 11. Крыло ТУ-144: а) вид в плане, продольные сечения и профили; b) вид сетки и форма поперечных сечений.

Рис. 12. Распределение коэффициентов давления на поверхности при $\alpha = 4.7^{\circ}$:1 — расчет по схеме 2 на сетке 100×80; 2 — эксперимент [18], наветренная поверхность; 3 — подветренная поверхность.

На рис. 12 представлены результаты расчетов и экспериментов [18] по распределению коэффициента давления на наветренной и подветренной поверхностях крыла при $M_{\infty} = 2.27$ и $\alpha = 4.7^{\circ}$. В рассматриваемых условиях базовое крыло находилось в возмущенной области, создаваемой наплывом, и его передние кромки по отношению к потоку были сверхзвуковыми. Необходимо подчеркнуть, что геометрия наплыва этого крыла и условия набегающего потока подобны обсуждавшемуся выше несущему корпусу конфигурации ELAC 1. С учетом нанесенной экспериментальной погрешности, очевидно удовлетворительное соответствие расчета эксперименту на большей части крыла. Заметное расхождение между расчетными и экспериментальными данными наблюдается лишь в сечении 2 на подветренной стороне. Можно предполагать, что фиксируемый в эксперименте минимум давления при $\bar{x} = 0.2$ обусловлен отрывом потока и формированием локального вихря в окрестности передней кромки, который в расчете в рамках уравнений Эйлера не воспроизводится. Признаки такого вихря зафиксированы в эксперименте на картинах предельных линий тока авторами работы [18]. Зависимость $C_y(\alpha)$ в диапазоне углов атаки $1.3 \le \alpha \le 8.3^{\circ}$, полученная в расчете, находится в хорошем соответствии с данными на основе дренажных измерений распределения давления.

Проведенные расчеты в рамках модели идеального газа и сопоставления их с экспериментальными данными показали, что рассматриваемый подход может быть использован для прогонозирования распределений давления на поверхности треугольных крыльев и крыльев сложной формы в плане, а также других несущих конфигураций. Для случаев безотрывного обтекания и в ситуациях с локальным отрывом в целом распределения давления и аэродинамические характеристики предсказываются достаточно хорошо. При этом соответствующая невязкому течению газодинамическая структура воспроизводится без признаков отрывных зон. Удовлетворительное предсказание давления ограничено условиями формирования в реальных течениях крупномасштабного отрыва с передних кромок. Проведен сравнительный анализ расчетов с выделением головного скачка уплотнения и методом сквозного счета, и выявлены факторы, влияющие на точность определения давления на поверхности в окрестности передних кромок.

Список литературы

- [1] Желтоводов А.А., Бедарев И.А., Борисов А.В., Волков В.Ф., Мажуль И.И., Максимов А.И., Федорова Н.Н., Шпак С.И. Развитие и верификация методов расчета применительно к задачам сверхзвуковой аэродинамики. Новосибирск, 1997. 52 с. (Препр. / ИТПМ СО РАН; № 7-97).
- [2] Narayan Y.K., Seshadri S.N. Types of flow on the lee side of delta wings // Prog. Aerospace Sci. 1997.

Vol. 33. P. 167-257.

- [3] Computational aerodynamics based on the Euler equations / Ed. Sloof J.W., Schmidt Dr.W. AGARD-AG-325, France, 1994.
- [4] Забродин А.В., Луцкий А.Е., Петрушенков И.Л., Черкашин В.А., Бродецкий М.Д., Васенев Л.Г., Дерунов Е.К., Попков А.Н. Специфика и перспективы использования многопроцессорных супер-ЭВМ в расчетно-экспериментальном изучении сложных газодинамических течений // Теплофизика и аэромеханика 1995. Т. 2, № 3. С. 197 – 208.
- [5] Newsom R.W., Kandil O.A. Vortical flow aerodynamics physical aspects and numerical simulation. AIAA Pap. 1987. No. 87-0205. 39 p.
- [6] Косых А.П., Минайлос А.Н. Расчет сверхзвукового течения у несущих тел и крыльев методом сквозного счета // Труды ЦАГИ. 1977. Вып. 1809. С. 3 34.
- [7] Шашкин А.П. Учет явления отрыва при обтекании крыльев невязким газом. Новосибирск, 1984. 22 с. (Препр. / ИТПМ СО АН СССР; № 8-84).
- [8] Volkov V.F. Development of numerical methods on the basis of Euler equations as applied to supersonic aerodynamics ploblems // Intern. Conf. on the Methods of Aerophys. Research: Proc. Pt 1. Novosibirsk, 1998. P. 228–233.
- [9] Volkov V.F., Zheltovodov A.A., Loginov M.S. Computational study of 3D problems of supersonic aerodynamics on the basis of Euler equations // Proc. The Third Russian-Korean Intern. Symp. on Science and Tecnology. Novosibirsk, 1999. Vol. 1. P. 25–28.
- [10] Brodetsky M.D., Kharitonov A.M, Krause E., Pavlov A.A., Nikiforov S.B., Shevchenko A.M. Supersonic leeside flow topology on delta wings revisited // Experiments in Fluids. 2000. Vol. 29. P. 592–604.
- [11] Krause E., Limberg W., Kharitonov A.M., Brodetsky M.D., Henze A. An experimental investigation of the ELAC 1 configuration at supersonic speeds // Experiments in Fluids. 1999. Vol. 26. P. 423–436.
- [12] Шашкин А.П., Волков В.Ф. Об одной схеме численного расчета невязких газодинамических течений // Задачи обтекания тел пространственных конфигураций. Новосибирск, 1978. С. 17–56. (Сб. науч. тр. / ИТПМ СО АН СССР).
- [13] Волков В.Ф., Шабалин И.И. Маршевая схема расчета двумерных сверхзвуковых течений невязкого газа // Математическое моделирование. 1998. Т.10. № 2. С. 3–14.
- [14] Волков В.Ф., Мажуль И.И., Щербик Д.В. Расчет сверхзвукового обтекания потоком невязкого газа пространственных конфигураций с острыми передними кромками // Теплофизика и аэромеханика. 1995. Т. 2. № 3. С. 245–252.
- [15] Hänel D., Henze A., Krause E. Supersonic and hypersonic flow computations // Z. Flugwiss. Weltraumforsch. 1993. Bd. 17. S. 90–98.
- [16] Stromberg A., Limberg W. Measurements of pressure, forces and moments at subsonic and supersonic speeds on ELAC 1 // Z. Flugwiss. Weltraumforsch. 1996. Bd. 20. S. 105–116.
- [17] Васенев Л.Г., Харитонов, А.М. Интерференция треугольного крыла и цилиндрического корпуса при сверхзвуковой скорости. Новосибирск, 1984. 53с. (Препр. / ИТПМ СО АН СССР; № 28–84).
- [18] Бродецкий М.Д., Кощееев А.Б., Черемухин Г.А. Экспериментальное исследование распределенных аэродинамических характеристик неплоских крыльев при сверхзвуковых скоростях // Исследования по аэродинамике неплоских крыльев. Новосибирск, 1977. С. 114–159. (Сб. науч. тр. / ИТПМ СО АН СССР).